

Преступление и наказание: месть или справедливое воздаяние

Научный руководитель – Гоноцкая Надежда Васильевна

Гревцев Николай Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: grevcev99@bk.ru

Данная проблема затрагивает такие важные темы в современном интеллектуальном контексте, как гуманность возмездия и справедливость воздаяния. Современная теория справедливого воздаяния не может не опираться на многовековой опыт человечества, направленный на поиски механизмов справедливого воздаяния. Известно, что с древних времен человечество затрачивало колоссальную умственную энергию на поиск идей справедливого суда. Воздаяние, возмездие — это принцип, в силу которого зло оплачивается злом, а добро — добром. Воздаяние и возмездие в древности иногда принимали за справедливое основание наказания. В самой мести видели врожденное человеку чувство справедливости, вполне инстинктивное, не знающее границ и не руководящееся другим принципом, кроме уравнения мести с тем злом, которое вызвало ее. В законодательстве Моисея начало «око за око, зуб за зуб» было не только выражением начала воздаяния, но и мерой воздаяния. Так называемые абсолютные теории наказания, или, точнее, — теории необходимости наказания, видят в наказании проявление безусловной справедливости, требующей возмездия за причиненное преступлением зло или воздаяния за него. Мысли о возмездии как основе наказания встречаются у классических писателей (напр. Цицерона), римских юристов, схоластиков и представителей школы естественного права. Ульпиан называет наказание возмездием за причиненный преступлением вред; самое преступление поэтому как бы предуготовляет наказание. О возмездии как основе наказания говорит, между прочим, и Фома Аквинский. Гуго Гроций, хотя и не находит принцип возмездия достаточным для обоснования права наказания, но считает наказание естественным правом, с одной стороны, и естественной обязанностью — с другой. Самое наказание есть не что иное, как зло, которое должен нести всякий за зло, им причиненное; преступник, совершая преступление, как бы заранее соглашается нести и наказание. Наконец, Лейбниц, хотя мельком, высказывает мысль о том, что наказание есть требование справедливости как возмездие за дурное деяние. Первым философом, признавшим идею возмездия единственным основанием наказания, был Кант. Его теория является как бы протестом против взглядов на наказание как на средство для достижения государством известных целей. Суровый принцип устрашения и безусловного подчинения Левиафану-государству, выставленный Гоббсом, встретил, правда, отпор в договорных теориях образования государства (Ж.-Ж. Руссо), в идеях итальянского просветителя, современника французских энциклопедистов, Ч. Беккариа. Они не давали твердого принципа для меры наказания и допускали поэтому возможность произвола в оценке преступлений и обложении их наказанием. Врагом этого направления явился Кант. Его высокое уважение перед человеческим достоинством, которое служит источником нравственных законов и ведет к нравственному порядку в общегитии, не может мириться с представлением о благе, достигаемом путем наказания, т. е. использованием личностью человека, хотя и преступного, как средством для достижения каких-либо, даже и возвышенных целей. Применение наказания с целью предупреждения преступлений Кант называет принципом, уничтожающим всякую справедливость. Познание этических безусловных законов немислимо, но познание

добра дается присущими разуму нормами практической деятельности человека, создающими безусловные императивы; один из таких императивов — возмездие. Преступление в силу категорического императива неизбежно влечет за собою наказание; последнее настолько необходимо, что если бы человеческое общество по взаимному согласию всех его членов должно было распаться, то прежде, чем разойтись, оно должно было бы казнить преступника, находящегося в тюрьме, дабы всякому воздано было по делам его. Содержание наказания и мера его основаны на том же безусловном категорическом императиве. Равное причиненному злу воздаяние (*jus talionis*) — вот мерило наказуемости. Кант не отрешается, однако, от установленных видов карательных мер; за кражу, например, он не предлагает установить только денежную ответственность; ему поэтому приходится путем больших натяжек доказывать соответствие между кражей и лишением свободы.

Теория Канта не могла иметь успеха среди криминалистов; нельзя не отметить также и того обстоятельства, что даже приверженцы его философской критической системы не признали возможным следовать за ним в вопросе о наказании. Также нельзя отрицать громадного значения, которое для уголовного правосудия и для карательной политики имела идея воздаяния. Как до Беккарии, так и после него в вопросе о наказании главным образом обращали внимание на цель его; целесообразность заменяла собою справедливость и не давала твердых начал для руководства при определении и применении наказаний. Со времени Канта стали серьезнее относиться к вопросу о соответствии наказания с содеянным. Криминалист Генке соединяет идеи Канта о возмездии с мыслями Платона о преступлении как болезни и о наказании как лечении и практически приходит к исправлению, которое служит конечной целью наказания. Еще более благотворной оказалась идея возмездия в соединении с признанием целесообразности в наказании (теория, отчасти напоминающая теорию Гуго Гроция). Возмездие — основание права наказания; но применение наказания государственною властью, озабоченною не осуществлением нравственных принципов, а обеспечением известных благ, должно стремиться к осуществлению той или другой благой цели. Такое соединение идей возмездия и целесообразности делалось, главным образом, французскими криминалистами.

После Канта неоднократно возвращались к мысли о возмездии как единственном нравственном принципе, руководящем наказанием. Так, Гербарт и за ним Гейер полагают, что наказание есть возмездие, необходимое в силу эстетической гармонии, которую разрушает преступление. Особенное значение как для развития философской мысли, так и в доктрине уголовного права имела теория диалектического возмездия Гегеля. Согласно Гегелю, наказание является необходимым возмездием со стороны самого права как выражения разумной, свободной воли, за преступление, которое является выражением частной воли, отрицающей право. Преступление — логическая антитеза права, отрицание его, и так как ни одно понятие не допускает самопротиворечия, то право должно предполагать и отрицание отрицания его, т. е. преступления; право должно восстановить себя путем возмездия за нарушение его, иначе говоря — подчинить частную, оппозиционную волю самосущей разумно-свободной воле, праву. Возмездие требует, однако, не арифметического равенства, а геометрической пропорциональности, равноценности. Особенно известен афоризм Гегеля, что наказание, стремящееся примирить частную волю с правом, есть право преступника, так как и в преступнике существует разум, требующий наказания за преступление. Учение Гегеля с некоторыми поправками принято многими немецкими криминалистами.

Таким образом, сущность феномена справедливости раскрывается через его философско-правовую трактовку, учитывающую объективные экономические, социальные, политические, правовые, нравственные отношения личности и других социальных субъектов как равноправных, достойных, автономных. Справедливость как философско-правовая

категория отражает всю сложность общественных связей личности и дает характеристику самой личности как самодостаточному существу.

Источники и литература

- 1) Алексеев П. В. История философии. М., 2014.
- 2) Асмус В. Ф. Жан Жак Руссо. М., 1962.
- 3) Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994.
- 4) Мальцев Г. В. Справедливость возмездия и воздаяния: ретрибутивный подход. М., 2011.
- 5) Филиппов Александр. «Левиафан» Томаса Гоббса. 29 января 2015 г.